

16 Авг 1973

НА СЦЕНЕ ТЕАТРА— СТУДЕНТЫ

нительно партии Онегина Талату Бахрамову за некоторую скованность, скажем, в сценах первого знакомства с Татьяной, дуэли с Ленским. Можно пожелать большей четкости в массовых сценах, но не это главное. Важно, что студенты работали над спектаклем с огромным увлечением, с полной отдачей сил, что «Евгений Онегин» — важная ступень к овладению профессиональным мастерством. Прекрасно звучит хор в спектакле, покоряет искренность исполнителей партий Татьяны (студентка Ольга Иванникова) и выпускница консерватории, солистка оперной студии Алла Акулышина), Ольги (студентка Вера Воронина), Ленского (студент Юрий Иданов и солист студии Иосиф Шабомаев), Пяни (студентка Алла Щетинина), Трике (студент Пулат Мустафаев) и многих других. Горячими аплодисментами награждают зрители оркестр под управлением старшего преподавателя консерватории Н. А. Гольдмана.

— Создание студии во многом способствовало профессиональному росту наших воспитанников, — рассказывает режиссер-постановщик спектакля, заведующий кафедрой оперной подготовки, лауреат премии Ленинского комсомола Узбекистана М. Садуллаев. — Уже с начальных курсов студенты приучаются к условиям сцены, к участию в исполнительском ансамбле. Появилась необходимость ввести в учебные программы курсы по мастерству актера, сценическому движению, сценическому бою, уроки танца, грима. Словом, мы сможем выпускать из стен консерватории не просто певца, но и артиста оперной сцены.

В планах студии — новые серьезные работы. Решено в нынешнем году начать работу над «Юлантай» Чайковского. Затем — «Проделки Майсары» С. Юдакова, опера «Бессмертие» молодого узбекского композитора Улугбека Мусоева, посвященная героическим годам становления Советской власти в Узбекистане, «Бал-маскарад» Верди,

«Царская невеста» Римского-Корсакова. Студенты младших курсов готовят также один акт из оперы М. Ашрафи «Сердце поэта».

— В заключение хочется сказать, — говорит М. Садуллаев, — что для студенческой оперной студии очень нужно собственное помещение. Пока мы его не имеем и работать очень трудно.

Что ж, можно присоединиться к мнению М. Садуллаева: консерватории нужен свой учебный театр.

Р. НИКОЛАЕВА.

ВСЕ БЫЛО ПРИВЫЧНО, слаженно. Взмахивал палочкой дирижер, и вступал оркестр. Шел в стороны занавес, и выбегала на авансцену Ольга, вся в золотых локонах, лукавая, юная. Страстно и трепетно изливала душу в письме к Онегину Татьяна. Гремел выстрел, и падают на снег сраженный пулей Ленский...

Все было привычно, слаженно. В Государственном академическом театре оперы и балета имени Навои шел «Евгений Онегин». Но поклонники оперного искусства на этот раз с особым интересом следили за всем, что происходило на сцене — спектакль был поставлен силами студентов Ташкентской консерватории, вернее — его оперной студией.

Студия эта создана всего год назад. Тогда поставили «Алеко» Рахманинова, «Наваринку» Массне. Спектакли прошли на сцене концертного зала имени Свердлова, а затем студийцы показали их рабочим Ташкента, Чирчика, Алмалыка. И повсюду студенческие спектакли принимали тепло и заинтересованно.

И вот — новая работа: «Евгений Онегин» Чайковского. Одна из вершин мировой оперной классики. Благоприятные возможности проявить вокальное и драматическое мастерство — с одной стороны, а с другой — большая опасность пойти по проторенным дорожкам, впасть в соблазны подражания образцам, ставшим каноническими, хрестоматийными.

Студенты счастливо избежали этого соблазна. Пусть можно сделать упрек испол-